

На правах рукописи

СМБАТЯН АНАИТ СЕРГЕЕВНА

**РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ И ИХ
РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА**

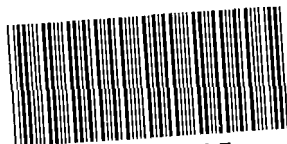
Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

20 МАР 2014

005546065

МОСКВА – 2013

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического факультета ФБГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор **Абашидзе Аслан Хусейнович**, заведующий кафедрой международного права ФБГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Зимненко Богдан Леонидович**, заместитель начальника Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

доктор юридических наук, доцент **Толстых Владислав Леонидович**, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета

доктор юридических наук **Шинкарецкая Галина Георгиевна**, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Ведущая организация: ФБГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Защита диссертации состоится «21» мая 2014 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета ДК 212.203.21 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «5» марта 2014 г.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии «21» февраля 2014 г. по адресу: <http://vak2.ed.gov.ru/catalogue/details/157118>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Четвергова Н.Ю.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования

Одной из тенденций развития международного права последней четверти XX столетия и начала XXI в., оказавшей существенное воздействие на международный правопорядок, стало заметное увеличение численности органов международного правосудия (ОМП).¹ Учреждены и отправляют международное правосудие ОМП в рамках интеграционных объединений,² универсальные ОМП в области разрешения международных торговых,³ инвестиционных,⁴ морских споров,⁵ региональные ОМП в области международной защиты прав человека,⁶ органы международной уголовной юстиции.⁷ Учреждены и другие ОМП, которые еще не приступили к своей деятельности.⁸ Наряду с постоянно действующими ОМП создаются арбитражи *ad hoc*.

¹ Отмеченная тенденция и в связи с этим рост интереса к деятельности ОМП подтверждаются фактом появления в России новых периодических изданий по профилю, таких как «Международное правосудие» и «Международное уголовное право и международная юстиция». Среди зарубежных изданий в этом отношении следует выделить «Journal of International Dispute Settlement» и «The Law and Practice of International Courts and Tribunals». Запущен ряд научно-исследовательских проектов по изучению вопросов международного правосудия, в частности: Project on International Courts and Tribunals, <http://www.pict-pecti.org/> (дата обращения - 26 августа 2013 г.); ERC Project on Effective International Adjudication, <http://www.effective-intl-adjudication.org> (дата обращения - 26 августа 2013 г.); The Legitimacy of Multi-Level Human Rights Judiciary, <http://www.jus.uio.no/english/research/projects/multirights> (дата обращения - 26 августа 2013 г.).

² Суд Евразийского Экономического Сообщества, Экономический Суд Содружества Независимых Государств, Суд Европейского Союза, Суд Европейской Ассоциации Свободной Торговли, Арбитраж Южноамериканского Общего Рынка (МЕРКОСУР), Арбитраж Североамериканской Ассоциации Свободной Торговли (НАФТА), Суд Андского Сообщества.

³ Орган по разрешению споров Всемирной Торговой Организации.

⁴ Международный центр по разрешению инвестиционных споров.

⁵ Международный трибунал по морскому праву.

⁶ Европейский Суд по правам человека, Межамериканский Суд по правам человека, Африканский Суд по правам человека и народов.

⁷ Международный Уголовный Суд, Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 по 31 декабря 1994 г., Смешанные суды на территории Косово, Коллегия с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану.

⁸ По данным исследовательской группы Project on International Courts and Tribunals в настоящее время создано порядка 125 ОМП. См.: http://www.pict-pecti.org/publications/synoptic_chart/synoptic_chart2.pdf (дата обращения - 19 июля 2013 г.).

Увеличение количества ОМП привело к существенной трансформации самих основ их функционирования, выражающейся в появлении новых, более сложных институциональных форм ОМП, в расширении круга субъектов, обладающих *locus standi*. Принцип согласия, исторически положенный в основу признания юрисдикции ОМП, постепенно теряет характер общеобязательного. Если для ОМП XIX столетия разрешение международных споров являлось единственной прерогативой, то предназначение многих из ныне действующих ОМП выходит за рамки традиционных представлений об этих органах как одном из средств мирного разрешения международных споров. Правовые позиции Международного Суда ООН, Суда ЕС, Европейского Суда по правам человека, Органа по разрешению споров ВТО и многих других ОМП оказывают значительное влияние на общественное правосознание.

Указанные тенденции и изменения приносят в международный правопорядок новации, масштаб и глубина которых ставят перед наукой международного права целый ряд концептуальных, требующих разносторонних, фундаментальных научных исследований вопросов.

В условиях активной деятельности, высокой востребованности ОМП и постоянного увеличения количества принимаемых ими решений на первый план перед наукой и практикой международного права выходит проблема взаимодействия ОМП. Дело в том, что между ОМП возникают конфликты юрисдикций,⁹ ими принимаются различные решения, базирующиеся на применении одних и тех же принципов и норм международного права.¹⁰ Отсутствие между ОМП согласованных юридических взаимосвязей, выстроенных по принципу четкой иерархии, уже создало почву для

⁹ Например, спор в отношении импорта охлажденного мяса между Аргентиной и Бразилией был последовательно рассмотрен арбитражем МЕРКОСУР и ОРС ВТО, в результате чего было принято два противоречащих друг другу решения. См.: Argentina – Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil WT/DS241/R, adopted 19 May 2003. Потенциально конфликт юрисдикций существует между Судом ЕврАзЭС и ОРС ВТО, поскольку ни Статут Суда ЕврАзЭС, ни Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в рамках ВТО, не содержат оговорки об исключении подсудности и иных механизмов, направленных на недопущение и(или) разрешение конфликта юрисдикций между ними.

¹⁰ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) (Jurisdiction and Admissibility. ICJ Reports 1984 and Prosecutor v. Dusko Tadic, Case No IT-94-1. Judgment of 15 July 1999).

Комиссии международного права ООН изучить проблему под названием «фрагментация» международного права.¹¹ Эта проблема стала также предметом исследования отечественных¹² и зарубежных ученых-международников,¹³ неоднократно привлекала внимание председателей Международного Суда ООН.¹⁴

Комплексный анализ мотивировочной части решений ОМП позволяет выявить многообразие применяемых судьями методов толкования, способов и стиля изложения аргументации судей, расстановки ими юридических акцентов и их приверженность различным ценностным установкам. При этом нередко правовые позиции судей в рамках одного состава суда могут принципиально различаться, что впоследствии находит отражение в особых мнениях судей. В этой связи глубокое доктринальное осмысление результатов правоприменительной практики ОМП не может быть достигнуто без всестороннего исследования «внутренних механизмов» процесса отправления международного правосудия, таких, как аспекты, связанные с характером личности судьи и возможностями судейского усмотрения.

Формулируемые ОМП правовые позиции зачастую становятся определяющими в деятельности государств и международных организаций по разработке новых норм международного права или же по уточнению

¹¹ См. Доклад Комиссии международного права ООН «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права». Следует отметить, что институциональные проблемы, связанные с юрисдикцией и компетенцией различных институтов, применяющих международно-правовые нормы и использующих их иерархические связи *inter se*, в предмет исследования не вошли. См.: Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Report of the Study Group of the International Law Commission Finalized by Martti Koskenniemi. International Law Commission Fifty-eighth Session. Geneva, 1 May - 9 June and 3 July - 11 August 2006. A/CN.4/L.682 13 April 2006.

¹² См.: Колодкин Р.А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. – 2005. – № 2. – С. 38 - 61; Кислицина Н.Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РУДН, 2010. – 175 с.

¹³ См.: *Abi-Saab G.* Fragmentation or Unification: Some Concluding Remarks // *New York University Journal of International Law and Policy.* 1999. № 31. - P. 919 - 933; *Dupuy P.-M.* The Danger of Fragmentation or Unification of the International Legal System and the International Court of Justice // *Journal of International Law and Politics,* 1999, Issue 31. - P.791-807; *Fischer-Lescano A., Teubner G.* Regime-Collisions: the Vain Search for Legal Unity in the Fragmentation of Global Law // *Michigan Journal of International Law.* 2004. Vol. 25. - P. 999 - 1046.

¹⁴ См.: *Guillaume G.* The Future of International Judicial Institutions // *International and Comparative Law Quarterly.* – October 1995. – Vol. 44. – P. 862; Statement of the President of International Court of Justice to the United Nations General Assembly of 26 October 2000. URL: <http://www.icj-cij.org/court/index.php?pr=84&pt=3&p1=1&p2=3&p3=1> (дата обращения - 25 марта 2012 г.).

действующих принципов и норм международного права, в том числе отраслевого характера. Под влиянием практики ОМП получают свое дальнейшее развитие международно-правовые доктрины. Особенно ярко это проявляется в таких отраслях международного права, как международное экономическое право, международное экологическое право, международное гуманитарное право, международное право прав человека. В монографиях известных зарубежных ученых изложение материала в значительной степени строится на аргументах и позициях ОМП.¹⁵ Доклады, представленные в рамках Комиссии международного права ООН и Всемирной ассоциации международного права, также во всевозрастающей степени основываются на правовых позициях ОМП.

Все чаще ОМП принимают решения, в которых действующие принципы и нормы международного права толкуются не только широко и эволюционно. В них провозглашаются положения, не закрепленные ни в договоре, ни в обычном международном праве.¹⁶ В решениях ОМП предлагаются иные, нежели устоявшиеся в международной практике, подходы, служащие основой новых концепций и теоретических положений,¹⁷ формулируются принципы, касающиеся самих основ функционирования существующих правопорядков,¹⁸ предлагаются положения, нацеленные на

¹⁵ См.: *Jackson J.H., Davey W.J., Sykes A.O. Legal Problems of International Economic Relations. Cases, Materials and Text. Fourth Edition* (St. Paul, Minn., 2002); Cassese A. *International Criminal Law. 2nd edn.* Oxford University Press, 2008.

¹⁶ Например, Международный уголовный трибунал по Руанде провозгласил, что изнасилование, совершенное в определенных обстоятельствах, приравнивается к геноциду. См.: *Prosecutor v. Jean Paul Akayesu, ICTR-96-4-T. Judgment of 2 September 1998.* Столкнувшись с отсутствием в международно-правовых документах определения такого преступления против личности, как изнасилование, МТБЮ вынужден был сформулировать его самостоятельно. См.: *Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic, IT-96-23 and IT-96-23/1, Judgment of 22 February 2001 (TC).*

¹⁷ Например, ЕСПЧ постановил, что защита, предусмотренная статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, распространяется на права сексуальных меньшинств. См.: *Dudgeon v. United Kingdom. Application No. 7525/76, Judgment of 22 October 1981.* Аналогичным образом действие указанной статьи было распространено на права человека на здоровую окружающую среду, в то время как в тексте Конвенции экология вообще не упомянута. См.: *Lopez Ostra v. Spain. Application no. 16798/90. Judgment of 9 December 1994. Para. 51; Guerra and others v. Italy. Application no. 14967/89. Judgment of 19 February 1998.* Третейская группа ГАТТ указала на то, что нарушение положений ГАТТ всегда ведет к аннулированию либо сокращению преимуществ Договаривающихся Сторон вне зависимости от наступивших экономических последствий. См.: *United States - Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances. L/6175, adopted 17 June 1987.*

¹⁸ Например, Суд ЕС сформулировал доктрину прямого действия права ЕС и приоритета права ЕС над национальным законодательством государств-членов. См.: *Van Gend and Loos v. Nederlandse Administratie*

повышение процессуальной эффективности международного правосудия,¹⁹ провозглашаются новые ценностные установки.²⁰ Следует подчеркнуть, что такие концепции и подходы не являются *obiter dictum*. Они подкрепляются четкой юридической аргументацией и оказывают прямое влияние на выводы по существу рассматриваемых дел. По сути, в деятельности ОМП присутствуют элементы правотворчества, что обуславливает необходимость концептуального изучения данного вопроса. При этом научной проверке подлежит дилемма: либо элементы правотворчества ОМП недопустимы, поскольку практика не должна переходить границы теоретически допустимого, либо традиционные теоретические положения по этому вопросу должны быть пересмотрены ввиду того, что более не отражают сложившейся практики международного права.

Общезвестно, что у ОМП отсутствует обязанность учитывать правовые позиции, изложенные в принятых ранее решениях, причем как собственных, так и других ОМП. В то же время международная практика разрешения споров свидетельствует о том, что ОМП при обосновании своих решений не ограничиваются положениями, закрепленными в формальных источниках международного права, но в значительной степени опираются на предыдущие решения. ОМП ссылаются не только на свои собственные доводы (так называемое внутреннее цитирование), но и на аргументы и выводы, сформулированные другими ОМП (так называемое внешнее цитирование). Количество таких цитирований превышает сотни.²¹ В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, каким именно образом из обширной международной практики разрешения споров судьи отбирают

Belastingen, Case 26/62 (1963) ECR 0003 и Costa v. Ente Nazionale per L'Energia Elettrica (ENEL), Case 6/64 (1964) ECR 1141.

¹⁹ Например, ОПС ВТО обосновал положение, согласно которому концепция о наличии у истца правового интереса при подаче жалобы в рамках процедуры разрешения споров ВТО не применяется. См.: EC - Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas, AB-1997-3, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997.

²⁰ Например, Суд ЕС провозгласил, что фундаментальные принципы защиты прав человека, лежащие в основе правопорядка ЕС, обладают приоритетом над обязательствами государств-членов, предусмотренными Уставом ООН. См.: Jasin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and the Commission of the European Communities. Joined cases C-402/05 415/05 [2008]. ECR I-0635.

²¹ China – Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials, WT/DS394/AB/R/WT/DS395/AB/R/WT/DS398/AB/R, adopted 22 February 2012.

решения, правовые позиции которых становятся объектом цитирования и заимствования? Ведь очевидно, что этот выбор не случаен и существуют причины, которые мотивируют соответствующие действия судьи. Ответ на поставленный вопрос приобретает первостепенное значение в условиях непризнания на уровне доктрины международного права обязательности прецедентов (*stare decisis*), характерной для англо-саксонской правовой системы. Все сказанное ставит перед наукой международного права ряд принципиально новых концептуальных вопросов, настоятельно требующих переоценки исторически сложившихся представлений об ОМП как о средствах мирного разрешения международных споров и статусе принимаемых ими решений в системе источников международного права.

Ввиду того, что ОМП являются неотъемлемой составляющей международного правопорядка, участие государств в их деятельности постепенно обретает безальтернативный характер. Исключением в этом отношении не является и Россия. Она в 1997 году признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека; углубление и расширение интеграции в рамках евразийского пространства повысило востребованность Суда Евразийского Экономического Сообщества как со стороны Российской Федерации, так и со стороны ее хозяйствующих субъектов; благодаря присоединению к Всемирной Торговой Организации Россия получила возможность оспаривать в Органе по разрешению споров дискриминационные ограничения, затрагивающие интересы государства в целом и российского бизнес-сообщества в частности. Активное участие в экспорте и импорте капиталов ставит вопрос об использовании механизмов международных инвестиционных арбитражей. Россия может внести весомый вклад в учреждение новых ОМП, в том числе в создание международного экологического суда. В целом, очевидно, что защита интересов российского государства, его граждан и юридических лиц за пределами страны требует активного участия России в различных ОМП. Эффективность такого участия может быть многократно повышена, если соответствующая политика,

стратегия и формулируемые Россией правовые позиции будут опираться на концептуальные основы, обладающие теоретической и практической значимостью. Сказанное обуславливает актуальность избранной темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования

В отечественной науке международного права внимание к ОМП как средству мирного разрешения международных споров было обращено со второй половины XIX в. Среди трудов в данной области особое место занимает работа профессора Л.А.Камаровского «О международном суде», которая стала первым отечественным, комплексным научным исследованием по вопросам международного правосудия. Многие новаторские идеи профессора Л.А.Камаровского, нашедшие отражение в этой работе, не утратили актуальности и сегодня.

Среди работ ученых советского периода, внесших вклад в отечественную науку международного права по рассматриваемой проблематике, следует отметить труды профессоров Д.Б.Левина²² и А.П.Мовчана, посвященные анализу принципа мирного разрешения международных споров и затрагивающие деятельность судебных органов, работу профессоров А.М.Ладыженского и И.П.Блищенко по вопросам происхождения и развития судебных средств разрешения международных споров, труды профессоров Ф.И.Кожевникова, Г.В.Шармазанашвили, С.Б.Крылова и Э.А.Пушмина, посвященные теоретическим и практическим аспектам деятельности Международного Суда ООН, работу профессора С.Л.Лазарева, представляющую собой комплексное исследование различных аспектов деятельности международных арбитражей. На решения ОМП в качестве самостоятельного предмета международно-правового исследования одним из первых обратил внимание профессор И.П.Блищенко, который еще в

²² Труды упоминаемых в настоящем диссертационном исследовании ученых представлены в списке литературы, использованной при его подготовке, в связи с чем в автореферате диссертант считает целесообразным ограничиться перечислением персоналий.

1977 г. утверждал, что «довольно реальное влияние могут оказывать судебные решения на развитие международного права, определив как принципы, так и направления развития его норм в конкретной области».²³

Анализ современного состояния доктрины международного права подтверждает большой интерес к различным аспектам международного правосудия. Отличительная особенность отечественных исследователей настоящего периода проявляется в их вкладе в дальнейшую разработку концептуальной основы, а также в адаптации прежних достижений отечественной науки международного права в рассматриваемой сфере исследования к изменениям, произошедшим в системе международных отношений после 90-х гг. XX в. Работы современных отечественных ученых-правоведов отличаются высоким теоретическим уровнем, а также имеют большое практическое значение.

Среди работ, вышедших в свет сравнительно недавно, выделяются труды профессора М.Л.Энтина, которые во многом предопределили последующее развитие доктринальных разработок по общим вопросам международного правосудия и применительно к Суду ЕС, работы доктора юридических наук Г.Г.Шинкаревич, излагающей системное видение развития международного правосудия и обобщающей целый ряд важнейших в этой области вопросов, работы профессора А.Н.Вылегжанина, раскрывающие вклад Международного Суда ООН в прогрессивное развитие международного морского права,²⁴ работы профессора Р.А.Каламкаряна, посвященные деятельности Международного Суда ООН и общетеоретическим вопросам международного правосудия. Обращает на себя внимание появление сборников, включающих статьи ведущих российских специалистов в рассматриваемой области. Среди них, в частности, следует отметить сборник, посвященный современным проблемам международного уголовного правосудия под редакцией Г.И.Богуша и

²³ Блищенко И.П. Прецеденты в международном праве. – М.: Международные отношения, 1977. – С.9.

²⁴ В качестве особой заслуги профессора А.Н.Вылегжанина следует отметить то обстоятельство, что представленные в работе оригинальные тексты решений Международного Суда ООН были переведены автором на русский язык.

Е.Н.Трикоз,²⁵ а также сборник коллектива Уральской государственной юридической академии, посвященный актуальным общетеоретическим вопросам международного правосудия.²⁶

В процессе подготовки диссертации автор широко использовала многочисленные научные статьи представителей российской доктрины международного права по теме исследования. В этом контексте следует, прежде всего, обратить внимание на разработки по следующим темам: проблемы развития средств мирного разрешения международных споров в историческом контексте раскрываются в работах профессора Г.С.Стародубцева; концептуальные вопросы международного правосудия - в трудах профессора В.Л.Толстых и доктора юридических наук Г.Г.Шинкарецкой; по вопросам разрешения споров в области международного морского права были использованы работы профессора А.Л.Колодкина, Т.Г.Саскиной; в области международного уголовного права - профессоров Р.М.Валеева, А.Г.Волеводза, Р.А.Колодкина, доктора юридических наук И.С.Марусина, а также С.В.Глотовой, А.Б.Мезяева, М.Р.Накашидзе; в области международного экономического права и интеграции - профессоров Г.М.Вельяминова, А.Я.Капустина, О.М.Мещеряковой, И.З.Фархутдинова, В.М.Шумилова; в области международной защиты прав человека - профессоров А.Х.Абашидзе, В.А.Карташкина, А.А.Ковалева; международного гуманитарного права - профессора В.В.Пустогарова; в области международного экологического права - профессора М.Н.Копылова, А.М.Солнцева; по вопросам деятельности Международного Суда ООН - профессоров В.С.Верещетина, Б.Р.Тузмухамедова, в области деятельности Суда ЕврАзЭС - профессора Л.П.Ануфриевой, А.С.Исполинова, профессора Т.Н.Нешатаевой, доктора юридических наук Г.Г.Шинкарецкой.

²⁵ Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред. Г.И.Богуша, Е.Н.Трикоз. - М.: Институт права и публичной политики, 2009. - 748 с.

²⁶ Международные суды: актуальные проблемы международного права: межвузовский сборник научных трудов. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». - 2010. - 192 с.

В части теоретической проработки исследуемых проблем соискатель опиралась на монографии и научные статьи ведущих отечественных специалистов по общей теории права: профессоров И.Ю.Богдановской, А.Б.Венгерова, С.Л.Зивса, Д.А.Керимова, С.Ф.Кечекьяна, В.В.Лазарева и С.В.Липня, В.П.Малахова, М.Н.Марченко, Г.И.Муромцева, М.В.Немытиной, В.С.Нерсесянца, В.М.Сырых, а также на работы по общетеоретическим вопросам международного права профессоров Л.П.Ануфриевой, В.А.Василенко, Г.М.Даниленко, Б.Л.Зимненко, Г.В.Игнатенко, В.М.Корецкого, Е.Г.Ляхова, И.И.Лукашука, Ю.Н.Малеева, С.Ю.Марочкина, Г.И.Тункина, Н.А.Ушакова, О.Н.Хлестова, С.В.Черниченко, Е.А.Шibaевой, а также Н.Е.Тюриной.

Что касается отечественных учебников по международному праву, то они, как правило, традиционно включают в себя раздел, посвященный мирным средствам разрешения международных споров, в котором раскрывается лишь деятельность некоторых ОМП и только в самом общем виде. На этом фоне исключением является учебник международного права под редакцией профессором Г.В.Игнатенко и О.И.Тиунова, в который включена глава под названием «Право международных судов», содержащая такие параграфы, как «Понятие и источники», «Классификация международных судов», «Юридическая природа международного правосудия».²⁷

Среди защищенных за последние годы докторских диссертаций по специальности 12.00.10, посвященных вопросам международного правосудия, особое место занимает работа Г.Г.Шинкаревой «Судебные средства разрешения международных споров (тенденции развития)» (г. Москва, 2010), которая стала первым за последние двадцать лет комплексным исследованием деятельности ОМП в отечественной науке международного права. В этом плане следует также выделить диссертацию

²⁷ Международное право / Отв. ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. – 4-е изд. – М., 2006–2008. 5-е изд. – М., 2009–2010.

И.С.Марусина «Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности» (г. Санкт-Петербург, 2008), в которой сопоставляется правовое регулирование деятельности различных международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых могут выступать физические лица. В диссертации А.Б.Мезяева «Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе: вопросы теории и практики» (г. Москва, 2013) всесторонне раскрыты проблемы обеспечения независимости международных судей уголовных трибуналов *ad hoc*.

Среди кандидатских диссертаций по теме исследования представляется необходимым выделить работы М.Р.Хубиевой «Практика международных судов и арбитражей, предусмотренных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.», Е.Челы «Международный смешанный арбитраж: вопросы теории и практики», И.М.Махнибороды «Международное процессуальное право и международное судопроизводство: особенности взаимодействия», А.С.Худынцевой «Правовой статус судей Международного Суда ООН», А.М.Солнцева «Роль международных судебных учреждений в разрешении международных экологических споров», А.А.Чертова «Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека», С.В.Гузея «Развитие международного права Международным Судом ООН (на примере территориальных споров)», Д.А.Патрина «Международное судебное разбирательство: история, понятие, функции». Все эти диссертации выполнены в рамках специальности 12.00.10.

Несмотря на многочисленность и глубину исследований по различным вопросам международного правосудия, комплексное исследование воздействия решений ОМП на международную практику разрешения споров, оказываемого ими влияния на состояние и развитие международного права, а также значения решений ОМП в функционировании современного

международного правопорядка в отечественной науке международного права не проводилось.

Настоящее исследование в значительной степени опирается на труды зарубежных ученых, учитывая особенности их научных подходов. Среди таких особенностей следует выделить перспективное видение широкого спектра вопросов по исследуемой теме и одновременно с этим глубокое погружение в отдельные проблемы преимущественно практического характера. Многие зарубежные ученые-правоведы демонстрируют способность абстрагироваться от устоявшейся системы взглядов и формулировать новаторские концепции. Некоторые из них имеют опыт практической работы в качестве международных судей, что способствует внедрению в подготовленные ими труды обобщенного на научном уровне эмпирического материала по теме исследования.

Среди зарубежных авторов, чьи труды внесли фундаментальный вклад в исследование общих проблем международного правосудия, следует выделить Ч.Брауна, Р.Маккензи, А.Пелле, М.Рейзмана, Ш.Розенна, Ч.Романо, Л.Свигарта, Ф.Сэндса, Д.Терриса, Ю.Шейни. Особо следует отметить научные работы бывших и ныне действующих судей различных ОМП - Х.Лаутерпахта, К.Бауденбахера, М.Беджаоуи, Ш.Оды, М.Шахабуддена.

За последние годы зарубежными учеными были опубликованы глубоко проработанные научные статьи, посвященные отдельным аспектам деятельности ОМП, которые представляют большой научный и практический интерес. В частности, по вопросам увеличения численности и дальнейшего развития ОМП выделяются публикации бывших и действующих международных судей Международного Суда ООН: Дж.Аби-Сааба, Т.Бюргенталья, Г.Гийома, Р.Хиггинс, а также П.-М.Дюпуи, выдающегося ученого-международника современности М.Коскенниemi, К.Лэтли, ведущего специалиста в области проблематики современных ОМП Ч.Романо, Г.Тюбнера, Дж.Чарни, А.Фисчер-Лескано. Международные судьи и их статус стали объектами исследования в работах А.Барака, Э.Вутена,

Дж.Йу, С.Коха, Э.-Ю.Петерсманна, Э.Поснера, а также А.-М.Слотер, которая внесла заметный вклад в развитие теории формирования международного судейского сообщества, в том числе в работах, написанных в соавторстве с Л.Хелфером. Проблемам взаимодействия ОМП посвящены научные публикации Г.Андрикса, А.Бьерклунд, Дж.Когана, Н.Лавраноса, В.Лева, К.Оллерс-Фрамм; проблемам источников международного права, представляющим непосредственный интерес в контексте настоящего исследования, - работы Т.Брауда, Р.Майклса, К.Николайдиса, Дж.Паувелина, чьи научные достижения признаны на самом высоком международном уровне, Д.Пулковского; проблемам систематизации и классификации ОМП - работы Г.Борна и К.Олтер. Среди трудов, посвященных деятельности международных инвестиционных арбитражей выделяются научные публикации Г.Кауфманн-Кохлер и Дж.Паулссона.

В числе общетеоретических зарубежных работ соискателем использованы научные труды П.Бермана, В.Дженкса, Р.Дворкина, Н.Крисча, Р.Поснера, Л.А.Харга.

Объект диссертационного исследования составляют регулируемые международным правом отношения, определяющие деятельность и развитие органов международного правосудия как часть международного правопорядка.

Предметом диссертационного исследования является эволюция ОМП, судейское усмотрение в формулируемых ими правовых позициях, механизмы правоприменения ОМП, включая методы правового обоснования, решения ОМП в системе источников международного права, влияние решений на международную практику разрешения споров и рассмотрение иных дел, отнесенных к юрисдикции ОМП, оказываемое ими воздействие на развитие международного права и укрепление международного правопорядка.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении решений ОМП и оказываемого ими влияния на международную практику разрешения споров, рассмотрение иных дел, отнесенных к юрисдикции ОМП, развитие

международного права, функционирование международного правопорядка. Сформулированные по результатам исследования выводы, предложения и научные концепции, по замыслу его автора, должны отражать реалии развития правовой действительности, способствовать укреплению целостности международного права и устойчивости международного правопорядка.

Для достижения поставленных целей потребовалось решить следующие задачи:

- охарактеризовать современный международный правопорядок;
- выявить природу и определить степень угрозы явления так называемой «фрагментации» современному международному праву как системе права;
- установить круг ОМП, деятельность которых отражает общие закономерности и тенденции в исследуемой области, и соответственно то, чьи решения должны быть положены в основу настоящего диссертационного исследования;
- концептуально осмыслить феномен увеличения количества ОМП;
- установить и охарактеризовать взаимосвязи ОМП;
- выявить причины возникновения конфликтов юрисдикций между ОМП;
- исследовать и на концептуальном уровне обобщить применяемые ОМП юридические средства и методы разрешения споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их юрисдикции;
- установить основания несовпадения правовых позиций различных ОМП по одним и тем же вопросам международного права;
- установить и охарактеризовать значение судебского усмотрения в отправлении международного правосудия;
- раскрыть значение особых мнений судей в деятельности ОМП;
- выявить общие закономерности, характеризующие отношение различных ОМП к сформулированным ранее правовым позициям;
- определить степень воздействия решений ОМП на последующую международную практику разрешения споров;

- установить механизмы влияния решений ОМП на состояние и развитие международного права;
- установить роль и значение решений ОМП в функционировании современного международного правопорядка.

Методологическая основа исследования. Определение методологических основ являлось одним из важных подготовительных и последующих этапов диссертационного исследования. При этом параллельно решалась задача определения и постоянного уточнения основных методов исследования и степени их полезности в целях комплексного и всестороннего изучения предмета диссертации.

Общей методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. Среди междисциплинарных методов особое место в исследовании занимает системно-структурный метод, на основе которого были изучены закономерности взаимодействия ОМП, что позволило выявить между ними и обосновать системные связи. Важное место в работе занимает психологический метод, применение которого позволило раскрыть значение судейского усмотрения в отправлении международного правосудия. Эволюция ОМП неразрывно связана с состоянием и развитием международных отношений. Проследить закономерности соответствующих связей и обобщить выводы на концептуальном уровне стало возможным благодаря широкому применению исторического и логического методов. Среди использованных специально-юридических методов исследования следует выделить формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также синергетический метод, посредством которого установлены особенности саморегулирования системы ОМП.

Важной частью методологии исследования являются исходные суждения о предмете, его программные предположения, именуемые в

правовой доктрине «концептуальными идеями».²⁸ Одной из форм выражения таких концептуальных идей являются методологические принципы, которые служат допустимыми условиями проникновения в предмет, в том числе сообразно интеллектуальной интуиции соискателя. Применение методов феноменологии и герменевтики позволило обнаружить факторы и аспекты, находящиеся за пределами рационального полагания их основ, в частности, неярко выраженные в границах логических приемов мышления взаимосвязи исследуемых явлений. Установленные закономерности, сделанные обобщения и выводы автора, в том числе выносимые на защиту, в значительной степени опираются на результаты научного анализа обширной правоприменительной практики ОМП, осуществленного посредством эмпирического метода исследования.

В качестве методологического принципа соискатель руководствовался логикой построения диссертационного исследования, которая базируется на принципиальном положении о необходимости, прежде всего, установить и на концептуальном уровне охарактеризовать условия, в которых принимаются решения ОМП. В соответствии с этой логикой анализу решений ОМП предшествовало изучение эволюции международного правопорядка, вопросов становления и развития ОМП, являющихся неотъемлемой составляющей современного международного правопорядка. Такая последовательность изучения самостоятельных, но неразрывно связанных между собой вопросов позволила выйти на качественно новый уровень отражения предмета исследования и полностью решить поставленные задачи исследования.

Нормативно-правовую базу работы составляют международные договоры, обычные нормы международного права, общие принципы права, общепризнанные принципы международного права, включая принцип мирного разрешения международных споров, международные акты,

²⁸ См.: *Малахов В.П.* Природа, содержание и логика правосознания: дис. ... д-ра юрид. наук. – М.: МВД России, Московская Академия. – 2001. – С. 91-115.

регламентирующие различные вопросы в области международного правосудия. Прежде всего, это Устав ООН, Статут Международного Суда ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, резолюции Совета Безопасности ООН. Внимание автора уделено учредительным актам ОМП, а также принятым ими внутренним документам. В работе учтены многосторонние и двусторонние международные соглашения, заключенные по различным вопросам международного правосудия, международные документы, устанавливающие принципы и стандарты деятельности международных судей. Кроме того, в работе использованы материалы ежегодных докладов Международного Суда ООН, доклады председателей Международного Суда ООН, материалы Комиссии международного права ООН, документы, принятые в рамках Всемирной ассоциации международного права, стенограммы международных форумов по учреждению ОМП и многие другие международные документы по вопросам международного правосудия.

Эмпирическая база работы представляет собой ее важнейшую, основополагающую часть. Выбор ОМП, решения которых легли в основу настоящего исследования, в первую очередь обусловлен такими факторами, как их международный авторитет, убедительность формулируемых правовых позиций. В работе проанализированы и широко использованы отобранные таким образом решения и консультативные заключения Постоянной Палаты Международного Правосудия, Международного Суда ООН, решения Международного трибунала по морскому праву, Европейского Суда по правам человека, Межамериканского Суда по правам человека, Африканского Суда по правам человека и народов, Суда ЕС, Постоянной Палаты Третейского Суда, Суда Европейской Ассоциации Свободной Торговли, Органа по разрешению споров ВТО, третейских групп ГАТТ, Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Международного Уголовного Суда, Специального суда по Сьерра-Леоне, Международного центра по разрешению инвестиционных

споров, Суда Евразийского Экономического Сообщества, арбитражей *ad hoc*, рассматривающих экологические, территориальные, инвестиционные и другие споры. Выводы, сделанные по результатам их изучения, позволили сформулировать концептуальные положения, в том числе выносимые на защиту.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- определены концептуальные основы функционирования системы ОМП;
- доказано, что отсутствие между ОМП иерархии является условием *sine qua non* эффективности и востребованности ОМП;
- предложена система классификации ОМП, учитывающая *de facto* статус каждого в системе ОМП, обусловленный воздействием принимаемых решений на последующую международную практику разрешения споров;
- дана концептуальная оценка явления «фрагментации» международного права как условия, обеспечивающего его жизнеспособность;
- сформулировано системное видение проблемы конфликта юрисдикций ОМП, учитывающее объективные характеристики их функционирования в современных условиях;
- выдвинута концепция судейского усмотрения как ключевой составляющей процесса отправления международного правосудия, раскрывающая значение личности судьи в деятельности ОМП;
- обоснована необходимость применения консолидирующих методов толкования, способных предотвратить нежелательные последствия ограничения применимого ОМП права его отдельными положениями;
- установлено значение особых мнений судей, раскрывающее их вклад в расширение представлений о многоаспектности поставленных перед ОМП вопросов;
- предложен системный подход к анализу решений ОМП, выявляющий общие для них закономерности в части обоснования аргументов и выводов сформулированными ранее правовыми позициями;

- доказана определяющая роль правовых позиций ОМП в функционировании отдельных договорных режимов и актуализации тех отраслей международного права, положения которых становятся предметом рассмотрения ОМП;
- выдвинута новая научная концепция решений прецедентного характера, раскрывающая значение решений ОМП в системе источников международного права;
- предложена методология систематизации прецедентных решений ОМП, имеющая целью их упорядочение;
- выдвинута и обоснована концепция правотворчества ОМП как новой характеристики их деятельности;
- в научный оборот отечественной юридической науки введены понятия «конфликта юрисдикций» ОМП, «нормативного конфликта» в международном праве (англ. *normative conflict*), «решений прецедентного характера», а также новые термины – «судья-консерватор», «судья-прогрессист», «фрагментарный подход», «консолидирующий подход», «консолидирующие» и «системообразующие решения прецедентного характера».

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения, обладающие элементами новизны:

1. Установлена взаимосвязь между особенностями развития современного международного правопорядка, выражающимися в усложнении его структуры, усилении горизонтальных связей между составляющими его частями, что подтверждается значительным укреплением отдельных правовых режимов (прежде всего на региональном уровне), и тенденцией к расширению функций и увеличению количества ОМП, которым принадлежит важнейшая роль в применении международного права.

2. Сформулирована и научно обоснована концепция горизонтальной самоорганизующейся системы ОМП, условием функционирования и развития которой является сохранение у каждого из них всей полноты

независимости судебной власти. В этой связи автором утверждается, что Международному Суду ООН нецелесообразно, равно как и бесперспективно претендовать на формальное юридическое верховенство, наделяющее его апелляционными либо иными полномочиями в отношении других ОМП. Международный Суд ООН способен поддерживать и повышать свой авторитет как *primus inter pares* только высоким качеством правовой аргументации, убедительностью формулируемых им правовых позиций.

3. Обосновано, что в пределах своей юрисдикции ОМП обладают правом самостоятельно формулировать правовые позиции по всем вопросам международного права, переданным на их рассмотрение. Такое право ОМП, по мнению автора, является условием *sine qua non* их востребованности и авторитета. Установлено, что несовпадение позиций ОМП в отношении применения принципов и норм международного права обусловлено, прежде всего, особенностями отдельных договорных режимов, фактическими обстоятельствами рассматриваемых дел, разным уровнем развития соответствующих вопросов международного права на момент вынесения решений. Своими разнообразными точками зрения, характерными для процесса отправления правосудия, ОМП способствуют развитию международного права путем выработки новых правовых позиций и подходов.

4. Доказано, что конфликт юрисдикций ОМП является результатом недооценки объективных условий их функционирования. При учреждении новых ОМП государства порой не учитывают, как они «впишутся» в существующую систему ОМП, что становится причиной возникновения между ними конфликта юрисдикций. Общепризнанные принципы *lis pendens* и *res judicata* не всегда способны разрешать такие конфликты по причине того, что лежащая в их основе концепция тождественности исков является чрезвычайно узкой, неадекватной реалиям возникновения международных споров на современном этапе. В этой ситуации невыполнимым становится одно из условий применения принципов *lis pendens* и *res judicata* -

тождественность оснований исков (*causa petendi*). Решение проблемы конфликта юрисдикций ОМП видится в применении принципа допустимости рассмотрения исков. Иск, по мнению соискателя, должен быть отклонен как не отвечающий критериям допустимости при злоупотреблении стороной (сторонами) правом на судебную защиту, что выражается в создании условий для вынесения двумя и более ОМП решений по тождественным спорам.

5. Определено, что судебское усмотрение является неотъемлемой, ключевой составляющей процесса отправления международного правосудия. Выработанные в ходе дипломатических переговоров компромиссные формулировки, сложный процесс формирования норм обычного международного права и общих принципов права, преобладание между источниками международного права горизонтальных связей - все это в значительной степени обуславливает правовые позиции ОМП судебским усмотрением. При этом решение спора все реже может быть выведено из норм и принципов международного права посредством применения логических методов (например, дедукции). Правовые позиции ОМП во многом определяются судебским консерватизмом, который выражает склонность к поддержке традиционных подходов, и судебской прогрессивностью, демонстрирующей готовность привнесения в них новаторства.

6. Обоснована целесообразность зафиксировать право судей на изложение особых мнений в учредительных актах всех ОМП. Подвергая поддержанные большинством аргументы и выводы критическому анализу, раскрывая поставленные перед ОМП вопросы «под другим углом», иначе, нежели в самом решении, выстраивая взаимосвязи между принципами и нормами международного права, особые мнения, по убеждению соискателя, формируют более широкое представление о многовариантности правовых позиций в отношении поставленных перед ОМП вопросов. Особые мнения создают объективную картину состояния международного права и способствуют его развитию.

7. Установлено, что в условиях преобладания между основными источниками международного права горизонтальных связей, его диверсификации и плюрализма правовых режимов юридические средства и методы разрешения нормативных конфликтов в международном праве должны быть направлены не на выстраивание иерархии посредством исключения действия одних норм международного права в пользу других, но на установление их взаимосвязей и совместимости в рамках целостной правовой системы. Автор аргументированно утверждает, что принципы *lex posterior derogat legi priori*, *lex specialis derogat legi generali* и *lex superior derogat legi inferiori* эту задачу не решают.

8. Выдвинута и обоснована концепция применения международными судьями консолидирующих методов толкования принципов и норм международного права. При разрешении споров и рассмотрении иных дел, отнесенных к их юрисдикции, ОМП должны учитывать все относящиеся к рассматриваемым вопросам положения международного права в совокупности, включая правовые позиции ОМП. По глубокому убеждению соискателя, консолидирующее толкование способно в значительной степени предотвратить нежелательные последствия, с точки зрения целостности международного права, ограничения применимого ОМП права его отдельными положениями.

9. На основе выявления и обобщения закономерностей из практики ОМП сделаны выводы о том, что в результате цитирования и заимствования правовых позиций ОМП по различным вопросам современного международного права формируются особые группы решений, обозначенные автором в качестве «решений прецедентного характера». Сформулированные в «решениях прецедентного характера» правовые позиции рассматриваются как *de facto* обладающие качеством нормативности. По мнению автора, «решения прецедентного характера» интегрируют выработанные различными ОМП подходы в отношении одних и тех же вопросов международного права, что способствует укреплению целостности и

системности современного международного права. Статус «решений прецедентного характера» не остается неизменным: одни решения со временем теряют прецедентную значимость, другие ее обретают.

10. С учетом увеличения в настоящее время количества «решений прецедентного характера» в диссертации обоснована необходимость их систематизации по конкретным вопросам современного международного права. Систематизация должна включать обновляемый индекс внутренней и внешнего цитирования самого решения и(или) конкретной правовой позиции, а также изложение мотивов отступления от такой позиции в последующих решениях. Одновременно с этим соискателем предлагается дифференцировать «решения прецедентного характера» на две категории: системообразующие и консолидирующие. Системообразующие - это решения, которые в силу убедительности сформулированных в них правовых позиций предопределяют последующие решения ОМП по соответствующим вопросам международного права. Консолидирующие - это решения, которые по результатам анализа международной практики разрешения споров интегрируют в себе правовые позиции, изложенные в системообразующих решениях. Перевод из области случайного обнаружения в логически выстроенную систему будет способствовать формированию у международных судей, научного сообщества и практикующих юристов объективного представления о правовых позициях ОМП, обладающих *de facto* нормативным характером.

11. Установлено, что эффективность, а нередко и возможность отправления международного правосудия обусловлены реализацией ОМП правотворческой функции, которая закрепляется в качестве неотъемлемой характеристики ОМП. В этом контексте в диссертации выявлена и обоснована закономерность увеличения передаваемых ОМП вопросов, разрешение которых посредством правоприменения крайне затруднено ввиду отставания нормативной базы международного права от действительного развития отношений в соответствующей области. Сказанное касается,

прежде всего, ОМП, разрешающих споры в рамках интеграционных объединений, функционирование которых в значительной степени обеспечивается правовыми позициями ОМП. Такая картина наблюдается также в отношении ОМП, предметом рассмотрения которых являются положения отраслей международного права, находящихся в стадии становления либо переживающих процесс перманентного развития.

12. В диссертации определяется важнейшая задача Суда Евразийского Экономического Сообщества по выстраиванию эффективного и поддержанию устойчивого евразийского правопорядка. На основе этого выдвигается требование Суду быть гарантом обеспечения верховенства права на евразийском пространстве, в том числе посредством формулирования правовых позиций как основ евразийского правопорядка. Актуальность указанных требований подтверждается фактом совпадения этапа становления евразийского правопорядка с присоединением Российской Федерации к ВТО, что является серьезным ограничительным фактором на пути укрепления евразийского правопорядка и формирования собственной авторитетности. По убеждению соискателя, решения Суда ЕврАзЭС, подобно решениям Суда ЕС должны восприниматься в качестве *de facto* обладающих нормативным характером. В этой связи первоочередной задачей Суда, по мнению соискателя, должно стать повышение качества правовой аргументации, убедительности формулируемых им правовых позиций. Это - условие *sine qua non* авторитета Суда. Установлено, что реализация Судом своего потенциала во многом зависит от готовности Евразийской экономической комиссии, высших судебных, административных и иных органов государств - членов Таможенного Союза выполнять принятые Судом решения. По убеждению соискателя, преодолеть складывавшиеся десятилетиями на постсоветском пространстве стереотипы отношения к международному правосудию как к вторичному по сравнению с национальным, - задача для Суда ЕврАзЭС столь же непростая, сколь и безальтернативная.

13. Основной по своей значимости тенденцией развития современного международного права является изменение традиционной международной правоприменительной практики, которая ныне все больше ориентируется не на основные источники международного права, а на правовые позиции ОМП. Установлено, что принимаемые ОМП решения играют важную, порой определяющую роль в деле повышения эффективности международного права как системы и укрепления международного правопорядка.

14. Выявлено, что вопрос признания решений ОМП в качестве источников международного права носит сугубо теоретический характер. «Решения прецедентного характера», как установлено соискателем, *de facto* уже выполняют функции таковых. Постановка вопроса о придании решениям ОМП *de jure* статуса источника международного права в настоящее время, по мнению соискателя, преждевременна по причине неготовности к этому общественного правосознания, несовершенства порядка назначения (избрания) международных судей. Прогнозируется, что включение решений ОМП *de jure* в число источников международного права будет происходить эволюционно. В качестве важного шага в этом направлении автор отмечает положения Статута Международного Уголовного Суда и Регламента Суда Евразийского Экономического Сообщества о том, что сформулированные ими правовые позиции являются частью применимого права.

15. Доказан тезис о том, что потребность ОМП в интеллектуальном «обогащении» со стороны научного сообщества (прежде всего в части актуальных теоретических разработок) будет возрастать. Рецепция прогрессивных подходов, накопленных в доктринальных источниках, будет способствовать большей убедительности формулируемых ОМП правовых позиций, а в некоторых случаях поможет избежать ошибок. По мнению автора, в учебниках и учебных пособиях по международному праву необходимо больше внимания уделять правовым позициям ОМП, с тем, чтобы формировать у будущих правоведов адекватные реалиям

представления о роли ОМП и принимаемых ими решений в укреплении современного международного правопорядка.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании положений, раскрывающих принципиально новые характеристики решений ОМП в контексте воздействия на практику разрешения международных споров, выявляющих их значение в актуализации различных положений современного международного права, функционировании и укреплении международного правопорядка. Теоретические выводы и предложения, аналитические обобщения, термины и определения понятий, прогнозы и закономерности, содержащиеся в диссертации, могут стать основой для дальнейшей научно-исследовательской работы в рассматриваемой области.

Практическая значимость исследования состоит в том, что понимание механизмов воздействия решений ОМП на международную практику разрешения споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к юрисдикции ОМП, влияния, оказываемого ими на развитие международного права и международный правопорядок, открывают перед наукой и практикой международного права новые возможности. Для их успешной реализации в настоящей работе настоятельно рекомендуется глубокое и всестороннее изучение решений ОМП, включая оценку их потенциального воздействия на практику разрешения споров и развитие международного права. Поскольку решения ОМП могут в определенных условиях обрести прецедентный характер, изучению подлежат не только решения, стороной которых является Российская Федерация либо ее юридические (физические) лица, но и решения, принятые без российского участия. Учитывая значимость фактора судебного усмотрения в деятельности ОМП, Российской Федерации следует ответственно подходить к вопросу выдвижения кандидатов на должность международных судей в Международный Суд ООН, Европейский Суд по правам человека, Суд Евразийского Экономического Сообщества, Орган по разрешению споров Всемирной Торговой Организации. Сформулированные автором предложения могут быть использованы в процессе участия

Российской Федерации как в работе действующих ОМП, так и при учреждении новых. Практические рекомендации автора относительно деятельности Суда ЕвразЭС будут способствовать укреплению позиций Суда в евразийском правовом порядке, повышению его международного авторитета, что, безусловно, отвечает геополитическим интересам Российской Федерации. Материалы диссертационного исследования, содержащиеся в нем выводы и предложения, могут быть использованы в учебном процессе вузов при преподавании общего курса международного права и предметов отраслевого характера, способствуя формированию у студентов новой системы знаний и научных представлений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации апробированы соискателем в публикациях, посвященных осмыслению международного правового порядка, явлению «фрагментации» международного права, становлению и развитию ОМП, судебному усмотрению, применяемым ОМП юридическим средствам и методам рассмотрения дел, правотворчеству ОМП, конфликтам юрисдикций ОМП, нормативным конфликтам, анализу решений различных ОМП, воздействию, оказываемому ими на последующую практику разрешения споров, состояние и развитие современного международного права.

Основные положения и выводы диссертации представлены в двух опубликованных монографиях - «Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952 -2005 гг.) (М., 2006) и «Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права» (М., 2012), 26 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, а также в 5 научных статьях, вышедших в других изданиях. Всего диссертантом по теме исследования опубликованы 33 научные работы.

Результаты диссертационного исследования также были представлены в научных докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях и круглых столах по следующим темам:

«Актуальные вопросы выявления нарушений права ВТО: вопросы теории и практики» - на международной конференции «Практика применения юридических механизмов ВТО» (Москва, 7 - 8 февраля 2013 г.);

«Прецедентные решения в международном публичном праве: понятие, классификация, система» - на круглом столе «Влияние решений международных судебных и арбитражных органов на развитие международного права» (Дипломатическая Академия МИД России, 28 февраля 2013г.);

«Влияние решений международных уголовных трибуналов *ad hoc* на развитие международного уголовного права» - на «Блищенковских чтениях» (РУДН, 12 - 13 апреля 2013 г.);

«Contribution of International Criminal Tribunals to the Development of International Law» - на круглом столе «Contribution of International Criminal Tribunals to the Development of International Law» - на Петербургском международном юридическом форуме (15 мая, 2013 г.);

«Решения Суда ЕврАзЭС и его перспективы как главного судебного органа евразийского сообщества» - на круглом столе «Таможенный союз и ВТО» - на Петербургском международном юридическом форуме (17 мая 2013 г.);

«Значение решений Органа по разрешению споров ВТО для стабильности и развития системы мировой торговли» - в рамках секции «Право ВТО: влияние на экономику и законодательство государств Европейско-Азиатского региона» на Европейско-Азиатском правовом конгрессе (Екатеринбург, 6 июня 2013 г.);

«Консолидирующие подходы ОМП как средство укрепления целостности международного права» - в рамках круглого стола «Универсализация и фрагментация международного правового регулирования в контексте ВТО и международных интеграционных объединений» на Европейско-Азиатском правовом конгрессе (Екатеринбург, 7 июня 2013 г.);

«Решения органов международного правосудия как *sine qua non* обеспечения верховенства международного права на современном этапе его развития» - на 56-м собрании Российской ассоциации международного права (26 - 28 июня 2013 г.);

«Дельфины, черепахи и тюлени, или как создаются мифы о конфликте правопорядков» - на «Тункинских чтениях» (МГУ, 17 октября 2013 г.);

«Таможенные споры в практике разрешения споров ГАТТ/ВТО» - на Конференции «Таможня и бизнес: партнерские отношения» (Москва, 4 декабря 2013 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования были отражены в подготовленном автором проекте Соглашения о создании Органа по разрешению споров в рамках Единого экономического пространства, который в декабре 2005 г. - январе 2006 г. обсуждался экспертами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины в рамках реализации положений Соглашения и Концепции формирования Единого экономического пространства с участием Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины, подписанных 19 сентября 2003 г. (подтверждено документально).

Основные теоретические положения диссертации использованы автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий во Всероссийской академии внешней торговли, Дипломатической академии МИД России, Российском университете дружбы народов.

Структура и объем диссертации предопределены логической последовательностью изложения материала в соответствии с целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих 28 параграфов, заключения и библиографии, содержащей 1010 наименований источников. Объем диссертационного исследования составляет 520 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Характеристика современного международного правопорядка

Пик «универсализации» международного права, равно как и укрепления его институтов на глобальном уровне, к началу XXI в. пройден. Оснований для утверждения о том, что международное право должно либо может развиваться в направлении укрепления его вертикали, на сегодняшний день нет. Современный международный правопорядок, будучи основанным на общепризнанных принципах и нормах международного права, развивается в направлении плюрализма и усложнения его структуры, характеризуется преобладанием горизонтальных связей между составляющими его правовыми режимами. Важнейшими, неотъемлемыми составляющими современного международного правопорядка являются ОМП.

2. Основные этапы становления ОМП, характеристика феномена увеличения их количества и расширения выполняемых функций

Начиная со второй половины XX в. постепенно определялась и утверждалась новая парадигма международного права как регулятора международных отношений. Среди произошедших институциональных изменений следует особо выделить беспрецедентное увеличение числа ОМП. В частности, были созданы Международный трибунал по морскому праву, ОРС ВТО, Международный Уголовный Суд, международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Международный центр по разрешению инвестиционных споров, арбитражи в рамках НАФТА и МЕРКОСУР, Экономический суд Содружества Независимых Государств, Суд Евразийского Экономического Сообщества, Африканский суд по правам человека и народов, Судебная палата Общего рынка Восточной и Южной Африки, Карибский Суд, Специальный суд по Сьерра-Леоне, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Специальный трибунал по Ливану и др.

Произошло не просто увеличение количества ОМП, но и качественное изменение самой природы международного правосудия. Среди особенностей современных ОМП можно выделить такие, как обязательная юрисдикция, углубление специализации, демократизация процедуры посредством расширения субъектного состава участников. Появились новые механизмы учреждения ОМП. Значительно расширились возложенные на ОМП функции, включающие поддержание целостности договорных режимов, в рамках которых они функционируют, развитие отдельных отраслей международного права, обеспечение контроля над выполнением принятых ими решений. Нередко деятельность ОМП становится залогом авторитета и, следовательно, востребованности международных организаций, в рамках которых они осуществляют свою деятельность (например, ОРС ВТО). В то же время увеличение количества ОМП не является линейной тенденцией. Процесс развития ОМП находится в непосредственной диалектической связи с состоянием и преобладающими тенденциями международных отношений, особенно между ключевыми центрами многополярного мира.

3. Критерии эффективности ОМП

При оценке эффективности ОМП критерии, используемые в отношении деятельности национальных судебных органов, неприменимы, поскольку национальные и международные органы правосудия функционируют в принципиально разных условиях. Ключевыми критериями эффективности ОМП являются убедительность аргументации и юридическая обоснованность принимаемых решений. Количественный показатель такой эффективности может выражаться в цитируемости принятого решения органами национального и главным образом международного правосудия. Именно цитируемость конкретного решения указывает на то, что оно было воспринято международным юридическим сообществом в качестве авторитетного изложения того, что есть право.

4. Формирование системы ОМП

Ввиду отсутствия иерархии ОМП возникает вопрос о том, существует ли в принципе система ОМП, и если да, то каким образом выстраиваются связи между ее структурными элементами, т.е. самими ОМП. Уровень независимости ОМП не исключает, а предопределяет особенности формирования системы. В схематичном плане система ОМП представляется горизонтальной, равноуровневой. Важнейшей особенностью этой системы является то, что ее формирование и развитие происходят благодаря деятельности самих ОМП, без вмешательства извне. Горизонтальная система ОМП является самоорганизующейся, способной эффективно функционировать только при условии сохранения у каждого отдельно взятого органа правосудия всей полноты независимой судебной власти.

5. Причины возникновения конфликта юрисдикций ОМП, юридические средства их предотвращения и разрешения

Практика разрешения международных споров последней четверти XX и начала XXI в. свидетельствует о том, что принцип вежливости, принципы *res judicata*, *lis pendens* и *forum non conveniens* не разрешают проблему конфликта юрисдикций, возникающих между современными ОМП. Связано это главным образом с тем, что в условиях диверсификации международного права не всегда выполнимы условия применения принципов *res judicata* и *lis pendens*: тождественность сторон, тождественность предметов исков и тождественность оснований исков. Конфликт юрисдикций имеет место в ситуациях, когда тождественные споры последовательно либо одновременно передаются на рассмотрение различных ОМП, юрисдикция ни одного из которых не носит исключительного характера. Анализ практики разрешения международных споров, в которых возникала проблема конфликта юрисдикций, позволяет заключить, что основными причинами таких конфликтов являются отсутствие перспективного системного подхода при учреждении ОМП и злоупотребление сторонами правом на судебную

защиту. Проблема конфликта юрисдикций состоит не в увеличении численности ОМП как таковой, а в том, что при их учреждении, в процессе подготовки соответствующих документов государства не учитывают того факта, что новые ОМП создаются на фоне уже действующих органов, становятся частью существующей системы ОМП. Некоторые международные документы, регламентирующие деятельность ОМП, сформулированы таким образом, будто проблемы конфликта юрисдикций ОМП в принципе не существует.

6. Значение независимости и беспристрастности международных судей

Степень независимости судей определяется государствами при учреждении ОМП: ее параметры фактически закладываются в учредительных актах. Кроме того, у государств есть определенные возможности определять границы их независимости *ex post*; т.е. уже после учреждения соответствующего ОМП. Процедура избрания международных судей не может не носить политизированного характера, поскольку процесс обеспечения голосов в пользу того или иного кандидата мало чем отличается от выборов международных должностных лиц. Участие национальных судей не предопределяет их предвзятости, равно как и наоборот: формальное соблюдение принципов независимости не гарантирует независимость судьи как личности. Ужесточение квалификационных требований, включающих более высокие стандарты независимости и беспристрастности международных судей, постановка задачи обеспечения гендерного и иного равновесия не могут гарантировать независимость и беспристрастность судей. При наличии достаточных оснований полагать, что мнение судьи в отношении конкретного спора является предвзятым, такой судья обязан заявить самоотвод либо иным образом должен быть отстранен от участия в разбирательстве.

7. Значение судебного усмотрения как неотъемлемой характеристики деятельности ОМП

Упрощенное восприятие судейства как логической последовательности действий по выявлению и применению «правильной» нормы права существенно сужает представления о возможных решениях ОМП, создавая тем самым ложное представление об определенности международного права как точной науки. При таком подходе процесс отправления международного правосудия воспринимается как работа некой логической «машины», а функции судьи сводятся к «механическому» применению правовых норм. Практика разрешения международных споров показывает, что своеобразным катализатором процесса отправления международного правосудия является судебское усмотрение. Границы судебного усмотрения расширяются по мере повышения судьями юридической квалификации, накопления ими опыта.

8. Влияние личностных факторов судей на отправление международного правосудия

Представления о судействе предопределяют склонность судьи к проявлению судебного консерватизма либо судебской прогрессивности, которые представляют собой две различные, но на практике тесно взаимосвязанные стороны судебской деятельности. В первом случае приоритет отдается правовой стабильности и предсказуемости практики разрешения споров, во втором – дальнейшему развитию международного права посредством привнесения в него элементов новизны. Принципиально отличаясь от большинства других своим новаторским характером, такие решения раздвигают рамки привычных представлений о праве и правовой процедуре и оказывают непосредственное влияние на развитие международного права.

9. Причины и особенности возникновения нормативных конфликтов в современном международном праве

В международном праве в силу особенностей его развития не оформилась жесткая иерархия источников, что создает условия возникновения нормативных конфликтов. Под нормативными конфликтами соискатель понимает расхождение или противоречие норм (принципов) международного права, регулирующих одни и те же либо смежные правоотношения, исключающие их одновременное применение. Нормативные конфликты в международном праве можно подразделить на два вида: *внутренние* конфликты, возникающие в рамках одного договорного режима (правопорядка), и *внешние*, которые могут возникать как между двумя и более договорными режимами (правопорядками), так и между договорным режимом (правопорядком) и универсальным правопорядком. В условиях диверсификации международного права и углубления специализации отдельных договорных режимов применение принципов *lex posterior derogat legi priori*, *lex specialis derogat legi generali* и *lex superior derogat legi inferiori* не всегда является адекватным средством разрешения нормативных конфликтов.

10. Значение особых мнений судей в деятельности ОМП

Право на изложение особых мнений следует рассматривать в качестве неотъемлемого права международных судей. В особых мнениях нередко анализируются теоретические аспекты, которые помогают глубже понять поставленные перед ОМП вопросы и изложенную в самом решении аргументацию. Особые мнения помогают сформировать более широкое представление о многовариантности решения поставленных перед ОМП вопросов. Подвергая сформулированные большинством судей правовые позиции и выводы критическому анализу, особые мнения обогащают международное право, способствуют его развитию.

11. Перспективы укрепления статуса Суда ЕврАзЭС в евразийском правовом порядке и системе ОМП

На постсоветском пространстве исторически сложилось осторожное, если не сказать негативное, отношение к международному правосудию. В этих условиях Суду ЕврАзЭС чрезвычайно сложно «нарабатывать» авторитет, «прививать» культуру разрешения разногласий правовыми средствами. Путь этот безальтернативен. Разрешение споров, связанных с толкованием и применением положений нормативно-правовой базы интеграционного объединения, эффективная защита прав и интересов хозяйствующих субъектов, толкование международных договоров Таможенного Союза и иных актов - это не просто функции Суда ЕврАзЭС. Это - важнейшие составляющие евразийской интеграции. На Суд ЕврАзЭС фактически возложена задача выстраивания и укрепления евразийского правового порядка. Основопологающим условием ее достижения является убедительность формулируемых Судом правовых позиций по материальным и процессуальным аспектам рассматриваемых дел. Кроме того, Суд должен исходить из того, что формулируемые им правовые позиции будут существовать не сами по себе, но станут частью общей юриспруденции ОМП и международного права в целом.

12. Правотворческие функции ОМП

При разрешении споров и рассмотрении иных дел, отнесенных к их юрисдикции, ОМП все чаще прибегают к правотворчеству. Правотворчество ОМП не носит самостоятельного характера, но всегда осуществляется в связи с рассмотрением конкретных дел. В частности, ОМП прибегают к правотворчеству с целью адаптации принципов и норм международного права к изменившимся условиям международной жизни, восполнения пробелов в праве, повышения его эффективности. Практика показывает, что к правотворчеству все чаще прибегают специализированные ОМП, особенно те, которые осуществляют свою деятельность в относительно «молодых»

областях международного права, переживающих период становления, либо тех, которые в силу стремительности развития соответствующих отношений продолжают эволюционировать непрерывно.

13. Значение феномена цитирования аргументов и выводов ОМП

Практика разрешения международных споров убедительно свидетельствует о том, что судьи систематически ссылаются не только на собственные решения, но и на решения других ОМП - цитируют друг друга, прибегают к явно выраженному либо подразумеваемому заимствованию. Чужой опыт обогащает, раскрывает новые грани права, знакомит с новыми идеями и подходами. Фактором, определяющим выбор цитируемых правовых позиций, является судебское усмотрение. В данном вопросе судьи наделены неограниченными полномочиями. Цитирование решений прокладывает «мостики» между различными ОМП и формулируемыми ими правовыми позициями, формируя тем самым общую юриспруденцию ОМП. Диалектика взаимосвязей ОМП смягчает последствия фрагментации, вносит вклад в поддержание и укрепление целостности международного права и международного правопорядка.

14. Ведущая роль Международного Суда ООН в толковании и применении принципов и норм общего международного права

Решения Международного Суда ООН по вопросам общего международного права пользуются высоким авторитетом у остальных ОМП. Специализированные ОМП, как правило, учитывают позицию Международного Суда ООН, реже – мотивированно отклоняют, но практически не бывает случаев, чтобы мнение Суда игнорировалось. Хотя *de jure* решения Международного Суда ООН наделены такой же юридической силой, что и обязательные для спорящих сторон решения любого другого ОМП, *de facto* Международный Суд ООН обладает статусом *primus inter pares*. Можно констатировать, что в международном праве сформировалась *опровержимая презумпция*, в соответствии с которой выводы Суда по

вопросам общего международного права являются обоснованными. Через призму деятельности Международного Суда ООН выявление и применение общих принципов и обычных норм международного права подчеркивает и одновременно укрепляет целостность международного права и соответственно международный правопорядок.

15. Формулирование специализированными ОМП правовых позиций, не совпадающих с позициями Международного Суда ООН

Нельзя не считаться с той объективной реальностью, что у специализированных ОМП может быть мнение, не совпадающее с позицией Международного Суда ООН, в том числе и по вопросам общего международного права. Практика показывает, что применение ОМП различных подходов к толкованию и применению одних и тех же принципов и норм международного права носит, как правило, не произвольный, а юридически обоснованный характер. Несовпадающие мнения ОМП ведут к выработке наилучших концепций и доктрин, обогащают право, свидетельствуют о том, что международное право находится в постоянном развитии. Более того, возможность отклонения от устоявшихся правовых позиций снижает риск вынесения неправосудных решений.

16. Значение решений ОМП как основополагающего фактора в обеспечении последовательности разрешения международных споров, укреплении целостности и развитии современного международного права

В результате цитирования решений ОМП и заимствования сформулированных в них правовых позиций по многим вопросам современного международного права сформировался неписанный, но общепризнанный перечень наиболее авторитетных решений – решений прецедентного характера. Объединяет их высочайшее качество правовой аргументации. Международные судьи рассматривают решения прецедентного характера в качестве авторитетного изложения правовых норм и, как правило, следуют им, если только нет достаточных оснований,

указывающих на то, что ранее сформулированные правовые позиции формулировались в иных, нежели рассматриваемое дело, обстоятельствах либо в иных условиях развития международного права в соответствующей области. Опора на решения прецедентного характера способствует большей последовательности практики разрешения международных споров, укреплению целостности и одновременно развитию международного права.

17. Проблема адекватности статуса решений ОМП как «вспомогательных средств определения правовых норм» их реальному значению в международной практике

В международном праве нет нормативно установленной иерархии источников. Исключением является Статья 38 Статута Международного Суда ООН, в которой перечислены применяемые Судом источники международного права. В то же время положения данной статьи не являются констатацией того, что есть право. Закрепленный в Статье 38 статус судебных решений как «вспомогательных средств определения правовых норм» носит доктринальный характер и связан с тем, что Постоянная Палата Международного Правосудия и соответственно Международный Суд ООН фактически «выросли» из арбитражей *ad hoc*, решения которых по определению не могли быть обязательны для третьих лиц. При объективной оценке статуса решений ОМП в системе источников современного международного права должно учитываться их реальное значение, которое выходит далеко за пределы разрешения конкретных споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к юрисдикции ОМП.

18. Взаимосвязи доктрины и юриспруденции ОМП

Опора на практику разрешения международных споров видится одним из ключевых условий научной и главным образом практической значимости доктринальных разработок. В то же время воздействие правовых позиций ОМП на развитие доктринальных подходов не является «односторонним». Правовые позиции ОМП формируются, в том числе, под влиянием

доктринальных источников, что ставит вопрос об определении роли и места современной доктрины в международном правосудии. Ученые должны помогать судьям в первую очередь посредством формулирования актуальных теоретических положений, «предугадывания» тех вопросов, которые могут стать предметом рассмотрения ОМП уже завтра. На международных судах лежит колоссальная ответственность. И в том, что касается решения переданных на рассмотрение ОМП дел, последнее слово всегда должно оставаться за судьями. В то же время рецепция прогрессивных подходов, накопленных в доктринальных источниках, будет способствовать еще большей убедительности формулируемых ОМП правовых позиций, а в некоторых случаях поможет избежать ошибок.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Монографии

1. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952–2005 гг.). – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 344 с.
2. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. – М.: Статут, 2012. – 270 с.

II. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

1. Разрешение споров в системе права Всемирной торговой организации // *Журнал зарубежного и сравнительного правоведения*. – 2008. – Второй выпуск (№ 13). – С. 37–41.
2. Увеличение числа органов международного правосудия и их влияние на систему международного права // *Московский журнал международного права*. – 2008. – № 3 (71). Июль–сентябрь. – С. 140–150.
3. Значение прецедентов в международном публичном праве // *Вестник Челябинского государственного университета. Право*. – 2009. Выпуск 21. – № 31 (169). – С. 91–96.

4. Консультативная юрисдикция Международного Суда ООН // *Современное право*. – 2009. – № 2. – С. 98–101.
5. Влияние конфликтующего толкования и практики выбора «удобного суда» на единство системы международного права // *Российский юридический журнал*. – 2010. – № 1 (70). – С. 42–51.
6. Правотворчество органов международного правосудия // *Российское правосудие*. – 2010. – № 7 (51). – С. 65–76.
7. Критерии эффективности органов международного правосудия // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2011. – № 6. – С. 87–93.
8. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2011. – № 8. – С. 74–83.
9. Нужно ли «спасать» систему международного судопроизводства от фрагментации? // *Право и политика*. – 2011. – № 9. – С. 1509–1513.
10. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве // *Российский юридический журнал*. – 2011. – № 6 (декабрь). – С. 23–31.
11. Критерии независимости международных судей // *Вестник Челябинского государственного университета. Право*. – 2011. Выпуск 30 (декабрь). – № 35. – С. 107–111.
12. Принцип res judicata в международном публичном праве: современное прочтение // *Международное публичное и частное право*. – 2012. – № 1 (64). – С. 2–5.
13. Правотворчество международных уголовных трибуналов: опыт МУТБЮ // *Право и политика*. – 2012. – № 3. – С. 508–514.
14. Обычные нормы международного права и общие принципы как источник судебного правотворчества // *Право и политика*. – 2012. – № 4. – С. 745–750.
15. Особые мнения судей и ВТО: упущенные возможности // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2012. – № 5. – С. 78–84.
16. Влияние судейских предпочтений на решения органов международного правосудия // *Современное право*. – 2012. – № 6. – С. 143–147.
17. Об алгоритме определения прецедентной нормы в международном праве // *Журнал российского права*. – 2012. – № 8. – С. 98–104.
18. Первое решение Суда Евразийского Экономического Сообщества – в копилку авторитета // *Право и политика*. – 2012. – № 12 (156). – С. 2003–2007.
19. Прецедентные решения органов международного правосудия // *Евразийский юридический журнал*. – 2013. – № 3 (58). – С. 33–39.
20. Органы международного правосудия: классификация в рамках единой системы // *Право и политика*. – 2013. – № 4 (160). – С. 541–547.

21. Конфликт юрисдикций органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей // *Российский юридический журнал*. – 2013. – № 5. – С. 26-36.
22. Сдержит ли ВТО «нашествие» толеней в ЕС? // *Евразийский юридический журнал*. – 2013. – № 6 (61). – С. 45–51.
23. Концепция «особости» правопорядка Таможенного Союза в решении Суда ЕврАзЭС по прокатным валкам // *Евразийский юридический журнал*. – 2013. – № 8 (63). – С. 31–36.
24. Человеческий фактор евразийского правосудия // *Евразийский юридический журнал*. – 2013. – № 12. – С. 26–30.
25. Консолидация как средство разрешения нормативных конфликтов и укрепления целостности международного права // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право*. – 2013. – Том 9. – Выпуск 2. – С. 175–184.
26. Эволюция международного правопорядка: универсализация или фрагментация? // *Вестник Московского университета. Серия II. Право*. – 2013. – № 6 (принята в печать).

III. Статьи в других научных, аналитических, периодических изданиях

1. Органы правосудия в системе международных отношений // *Международное право и международные организации*. – 2011. – № 4. – С. 131–136.
2. Всемирная Торговая Организация: уникальность и адекватность // *Право ВТО*. – 2012. – № 1. – С. 4–10.
3. Специализированный порядок разрешения международных споров как один из бонусов вступления России в ВТО // *Корпоративный юрист*. – 2012. – № 1. – С. 58–60.
4. Процессуальные решения в рамках неотъемлемой и подразумеваемой компетенции ОРС ВТО // *Международное право и международные организации*. – 2012. – № 2. – С. 113–118.
5. Перспективы Суда ЕврАзЭС в системе органов международного правосудия // *Международное право и международные организации*. – 2013. – № 1. – С. 104–109.

**Смбатян Анаит Сергеевна
(Российская Федерация)**

**Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении
международного правопорядка**

Автореферат диссертации А.С.Смбатян «Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка» посвящен анализу решений органов международного правосудия (ОМП) в контексте оказываемого ими воздействия на международный правопорядок.

Показано определяющее значение сформулированных ими аргументов и выводов в последующей практике разрешения международных споров и развитии международного права. Доказывается, что в процессе цитирования правовых позиций ОМП формируется особая группа прецедентных решений, *de facto* обладающих нормативным характером. Автор приходит к выводу, что ОМП являются неотъемлемой и важнейшей составляющей современного международного правопорядка.

**Smbatyan Anait Sergeevna
(the Russian Federation)**

**Decisions of International Judicial Bodies and their Role in the Strengthening
of International Legal Order**

The abstract of the thesis of A.S.Smbatyan “Decisions of international judicial bodies and their role in the strengthening of international legal order” is devoted to the analysis of international judicial bodies’ (IJB) decisions in the context of their influence on the international legal order.

The author demonstrates the paramount importance of the earlier formulated arguments and conclusions for the future international dispute settlement practice and development of international law. It is demonstrated that in process of citation of judicial positions formulated by IJB there developed a special group of case law decisions which have a *de facto* normative character. The author draws to the conclusion that IJB are an integral and vital component of the modern international legal order.

Подписано в печать 27.02.14. Формат 60x84/16.
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 2,87. Заказ 164

Типография Издательства РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д.3